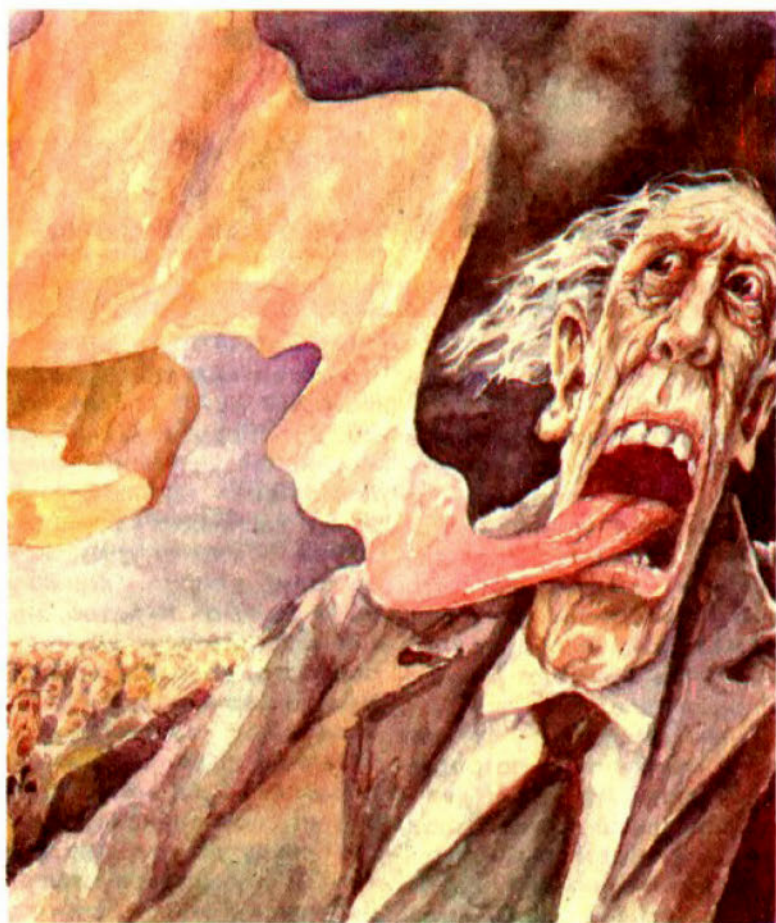

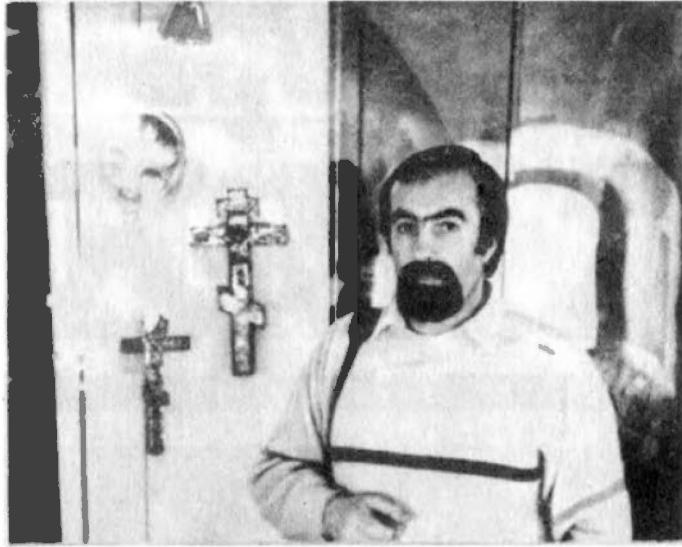
Мастера советской карикатуры

Игорь СМИРНОВ

Советский художник

Мастера советской карикатуры

Игорь СМОРНОВ

Может ли карикатура служить поводом к размышлению?

Мы понимаем, что карикатура должна вызывать смех, улыбку, усмешку наконец. Ибо по самой своей природе она относится к комическому жанру, и этот комический эффект создается соединением реального и фантастического, преувеличением и заострением характерных черт изображаемой природы.

Так во всяком случае трактуют карикатуру солидные энциклопедии.

Но вот перед нами рисунок. На дне давно высохшего моря почва потрескалась и поросла колючками, стоит вся в щелях полуразвалившаяся лодка. В лодке скелеты гребцов. Костлявыми пальцами они продолжают сжимать весла. А на носу безнадежно застывшей лодки стоит живой человек и указывает куда-то вдаль.

Что хотел сказать художник? Догадываетесь?

Или вот. Борьба Дон Кихота с ветряной мельницей. Все привычно — ветряк размахивает крыльями, Дон Кихот на своем Росинанте с копьем наперевес устремился на штурм... И тут замечаем на холме вокруг мельницы еще сотни таких же Дон Кихотов, но уже поверженных, погибших в бою.

Непросто, не сразу приходит понимание смысла карикатур Игоря Смирнова. Они заставляют задуматься, всмотреться в детали, в подробности, вызывают работу мысли. При этом художник не навязывает своего мнения зрителю, он лишь дает пищу для размышлений. И зритель как бы соучаствует в творчестве.

Вернемся к той же щелястой лодке, погребенной на дне высохшего моря. Предлагаю свою версию видения ри-

сунка. И гребцы, и сама лодка — это апофеоз несвершившихся идей, нереализованных планов, погибших надежд. Однако человек, стоящий на носу, продолжает упорно и настойчиво провозглашать давно устаревшие лозунги. А может быть, гребцы — это простые люди? Не выдержав испытаний, они давно умерли, а ведущий на носу все еще указывает, все еще зовет к какому-то неведомым далям... Это моя личная трактовка. Вероятно, каждый зритель может предложить другую, свою. А сам художник — третью. Именно в этой неоднозначности — сила рисунков Игоря Смирнова.

Он критически относится к наследию прошлого, остро реагирует на засилие бюрократии, тяжелую экологическую ситуацию, его волнуют проблемы напряженности в мире. В том, как эти его мысли и тревоги преломляются в рисунках, чувствуется недюжинный ум человека неравнодушного и неординарно мыслящего. Поэтому не было случая, чтобы Игорь Смирнов сделал рисунок по теме, придуманной кем-то другим. Карикатуры Смирнова можно назвать философскими. В них очень мало традиционной карикатуры с ее стремлением высмеять, рассмешить. У Смирнова цель иная. Он думает, анализирует, стремится обнажить и показать корни явления, его основные черты.

Кое-кто может сказать: да полно, карикатурист ли перед нами? С одной стороны, все признаки жанра налицо — и соединение реального с фантастическим, и острое преувеличение природы. Но, с другой стороны, разве эти карика-

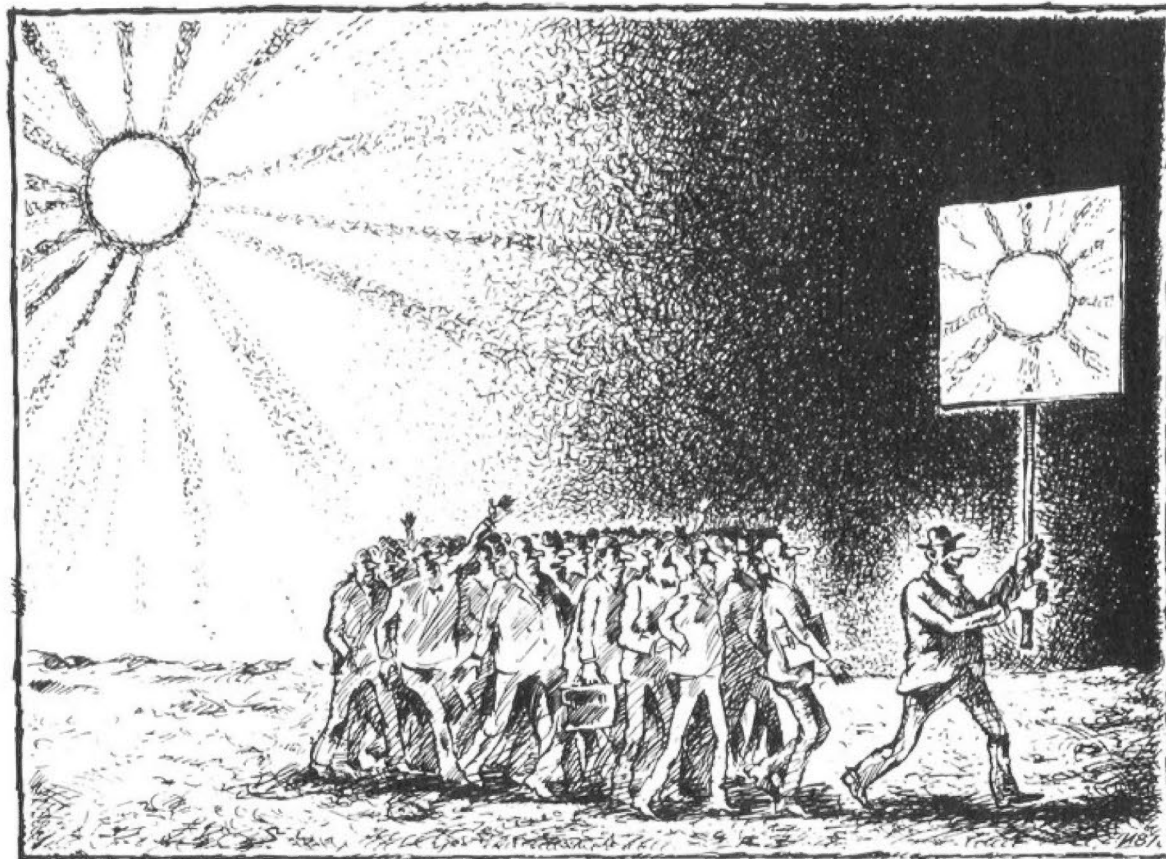
туры смешны? Разве они вызывают гомерический хохот или хотя бы улыбку? Разумеется, рисунки Смирнова порождают целую гамму чувств — от горечи до гнева, от грусти до сочувствия, но они вряд ли способны рассмешить. И все же это карикатура — в самом высоком смысле этого слова, карикатура, поднимающаяся до социальной сатиры.

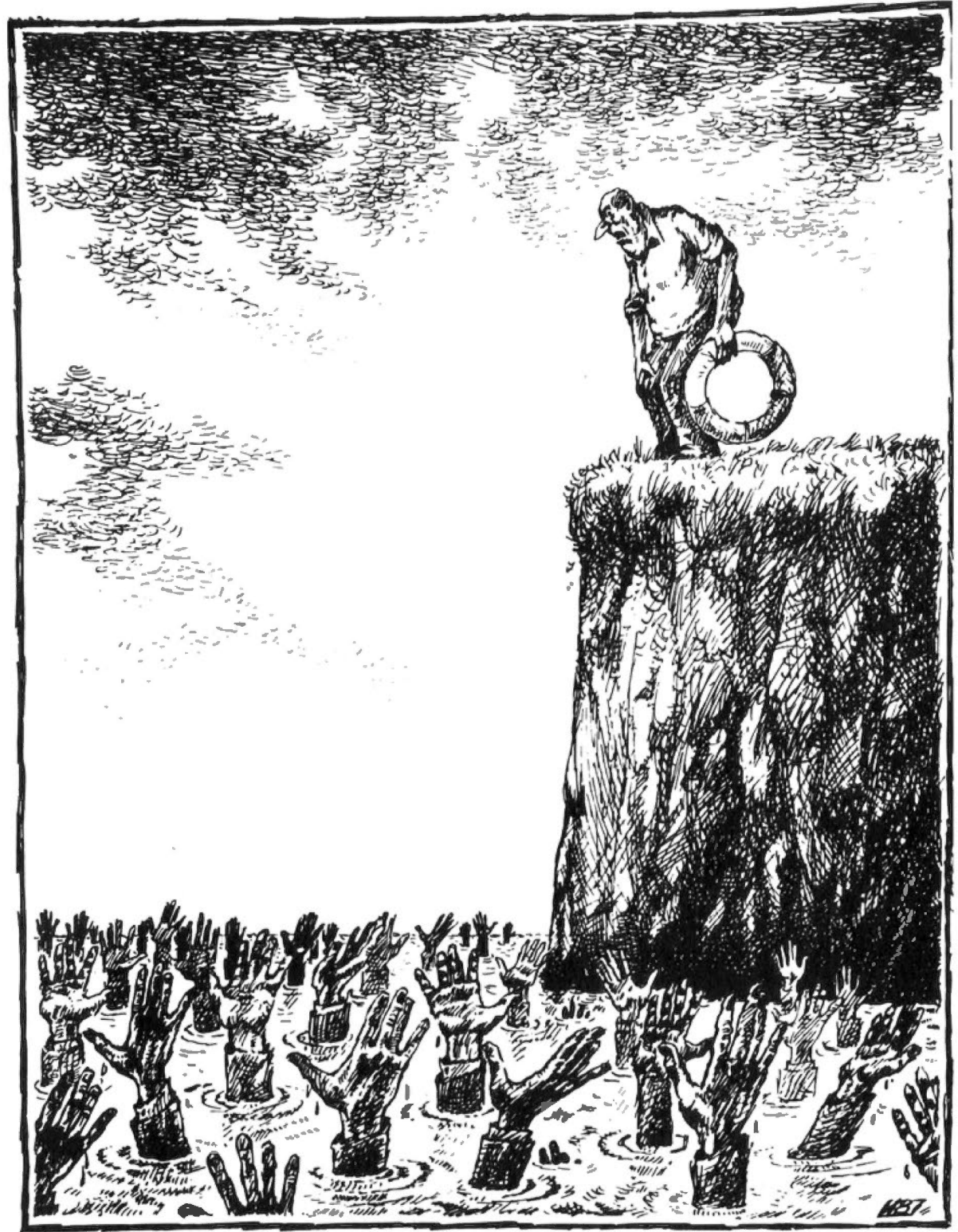
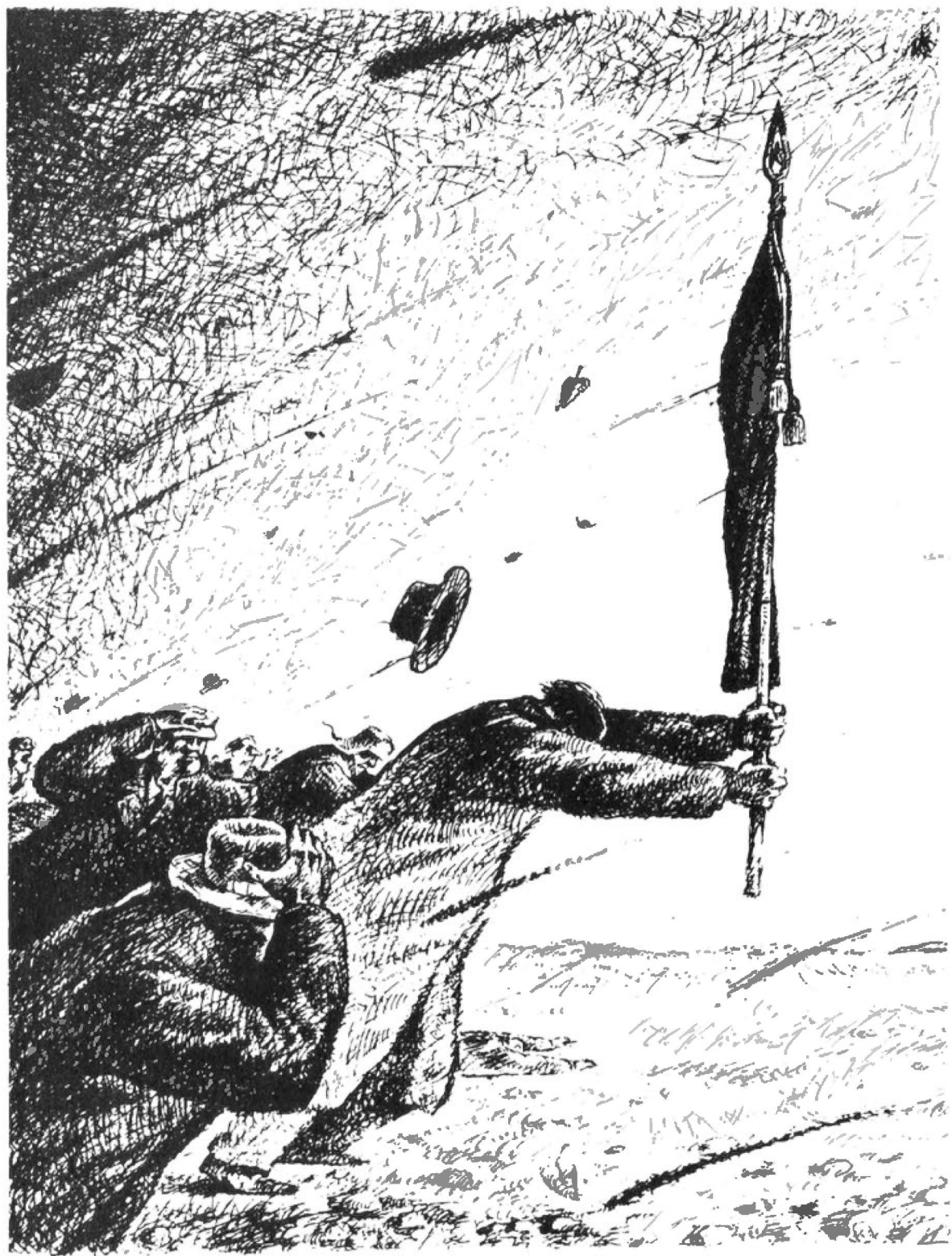
Графический язык художника лаконичен и своеобразен. Мелкая штриховка увлекает взгляд зрителя в глубину, предрасполагает к серьезной работе мысли. Смирнов оперирует только двумя цветами — черным и белым, иные ему просто не нужны. Штрих и контур, взаимодействуя или, напротив, сталкиваясь, создают сложную материю, из которой рождаются образы антимира. Образы, в которых художник с душевной болью, с трагизмом обозначает самые болевые точки нашего бытия.

Листы настолько выразительны, что не нуждаются в пояснениях, в тексте. Они понятны любому зрителю, где бы он ни жил. Вероятно, поэтому карикатуры Смирнова пользуются успехом не только в нашей стране, но и в Бразилии и Канаде, на Кубе и в Японии, в Польше, Франции, Италии, Бельгии, Болгарии... Тридцать пять премий получил художник в Советском Союзе и за рубежом. Но это только на сегодняшний день, потому что я уверен, у него еще очень многое впереди — и замыслов и свершений.

Юрий Борин,
лауреат Почетного диплома
им. Ильфа и Петрова

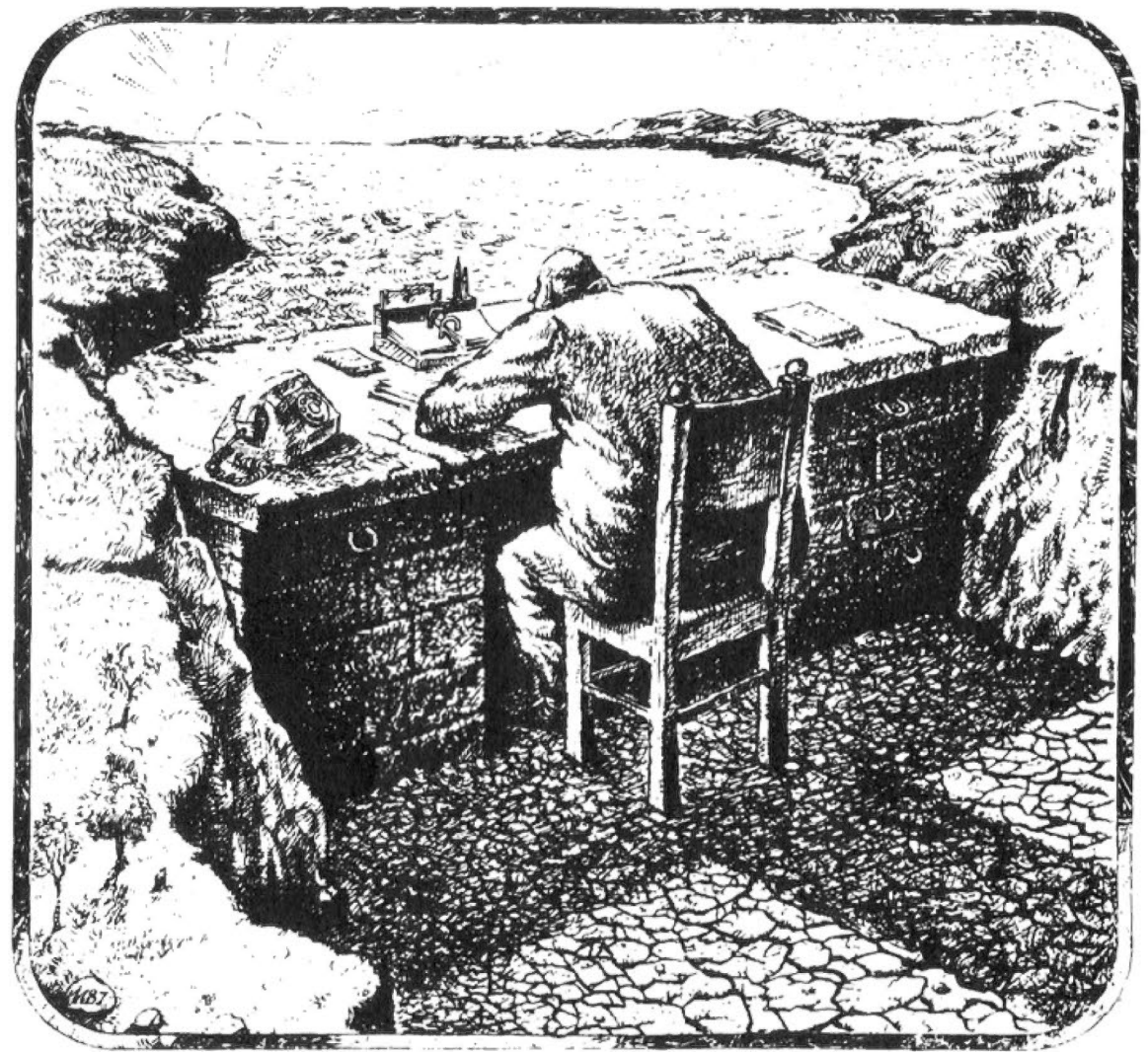
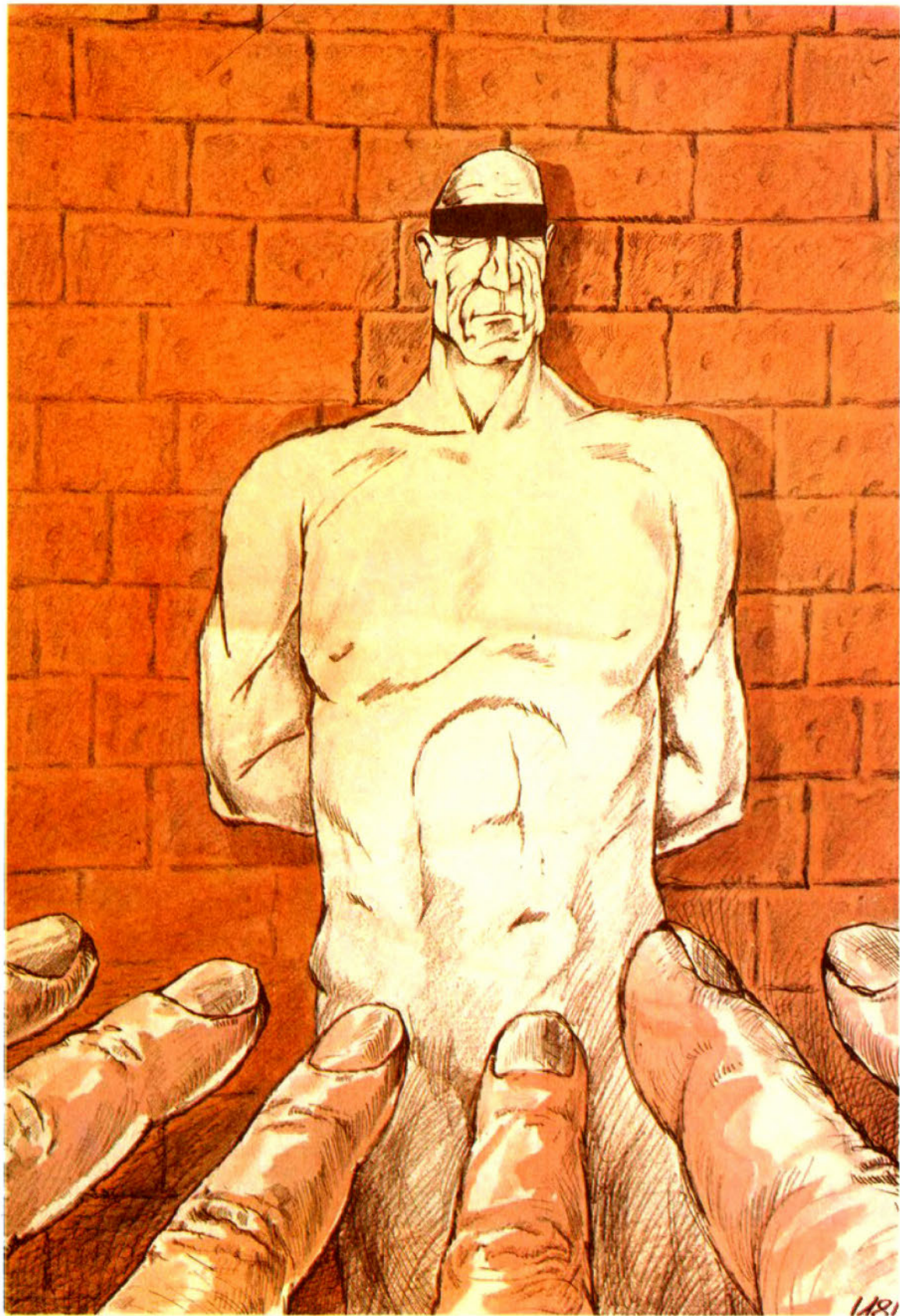

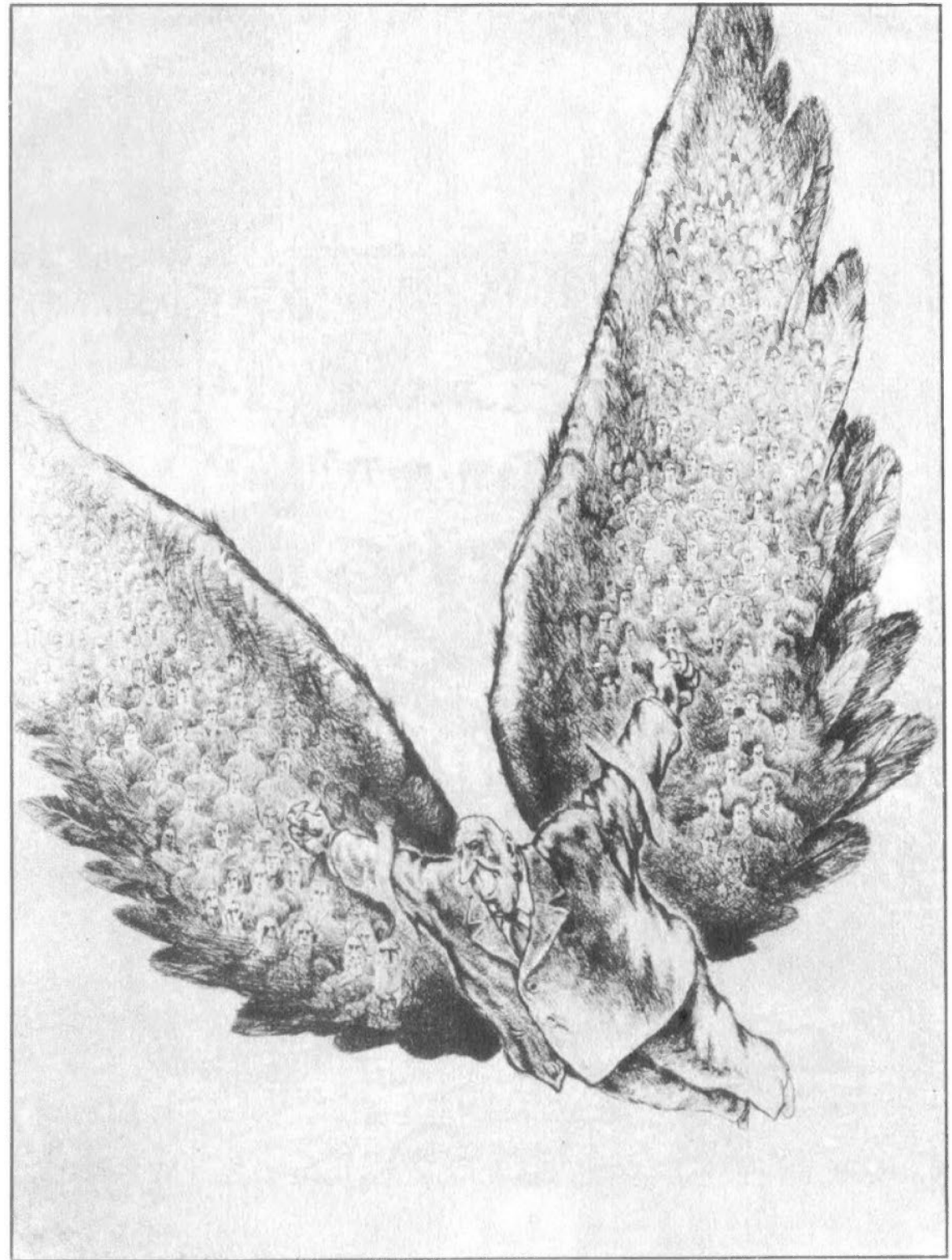
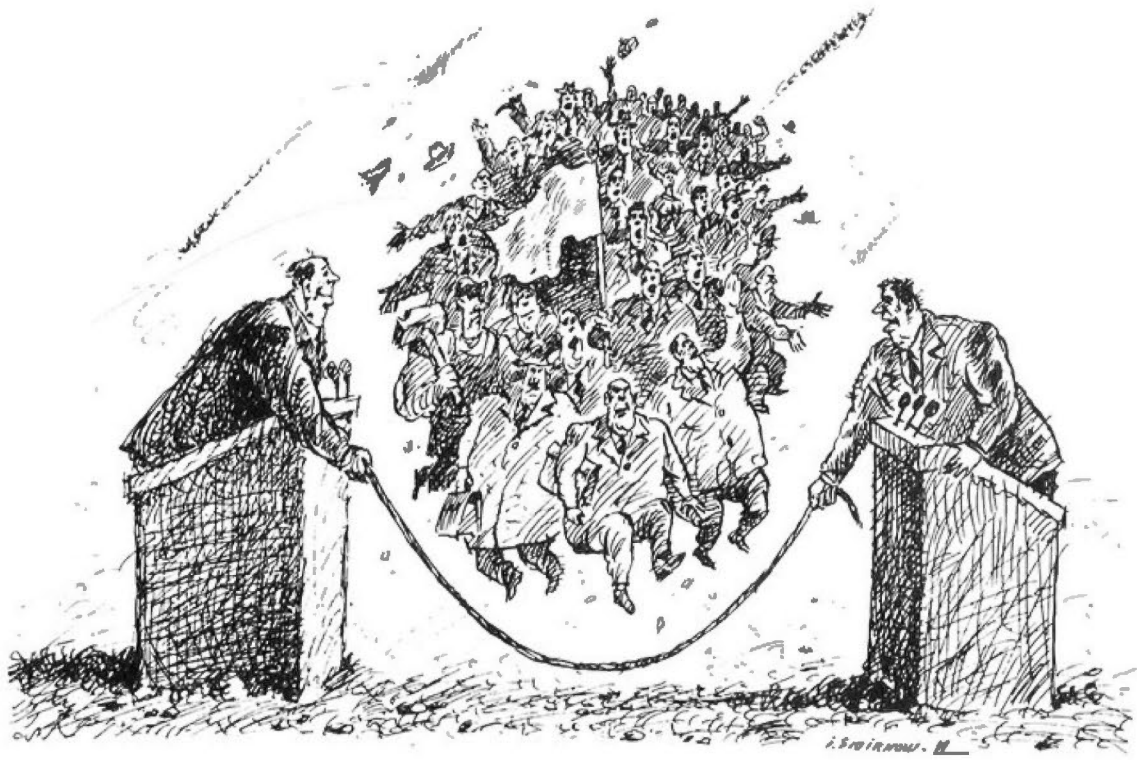

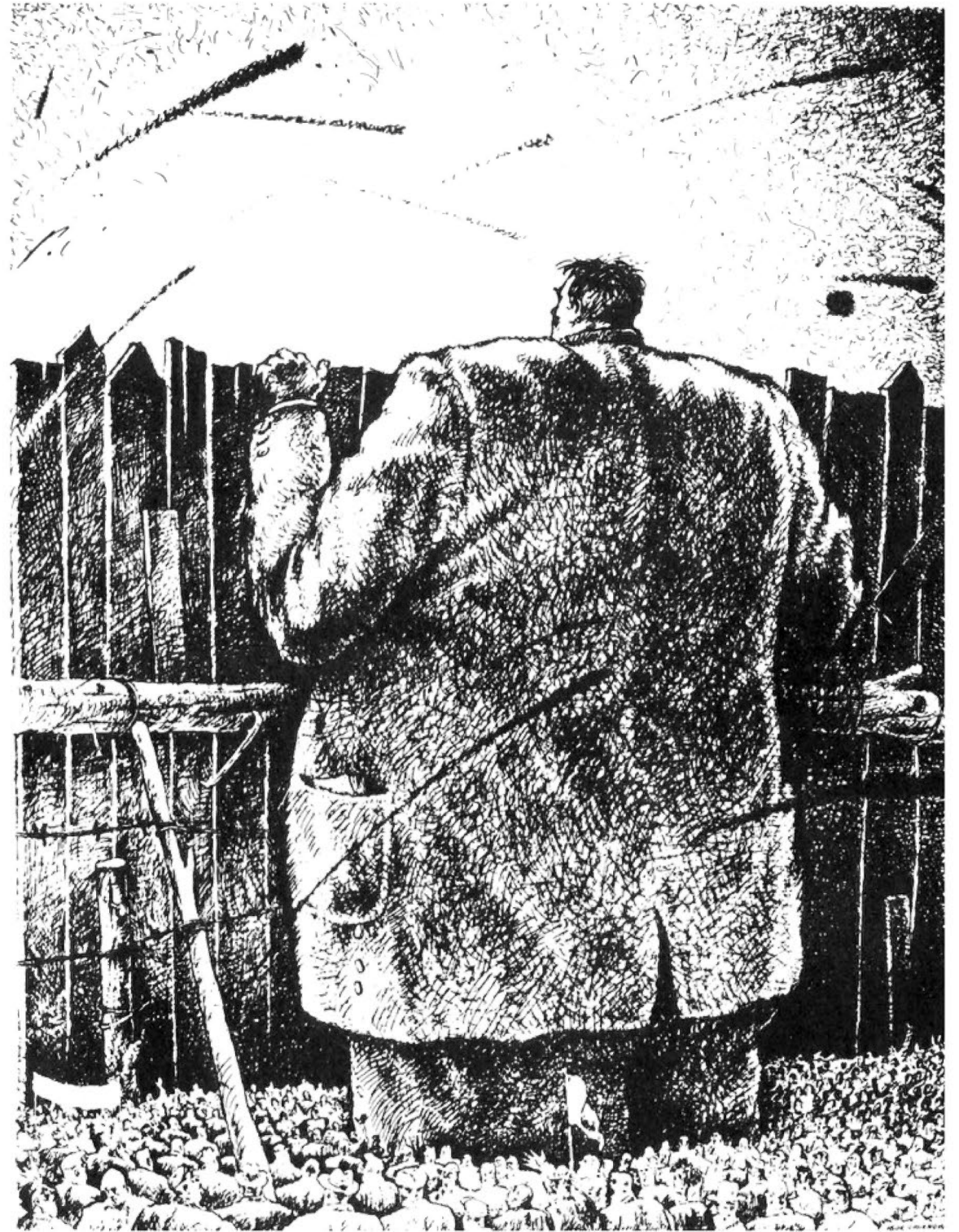

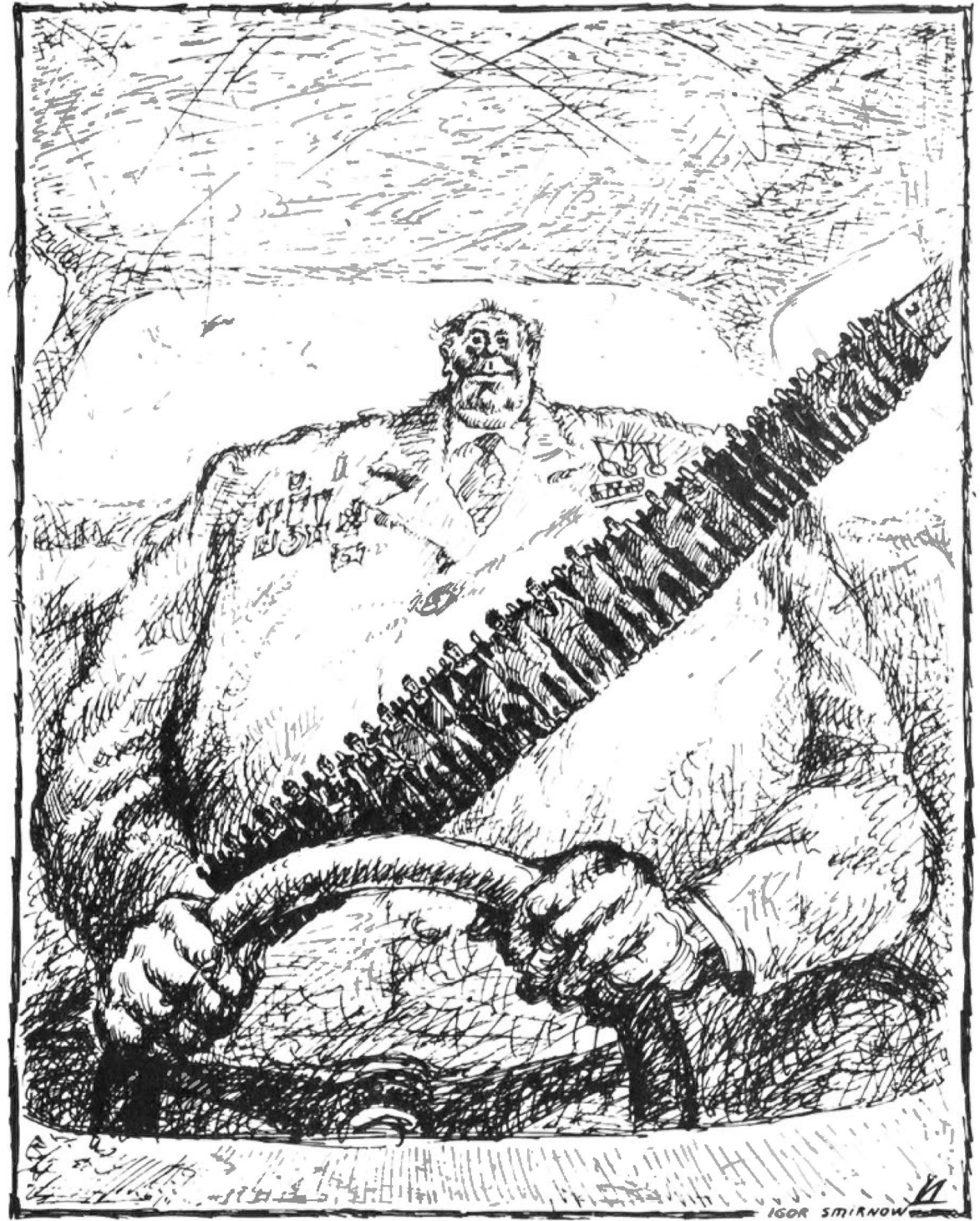

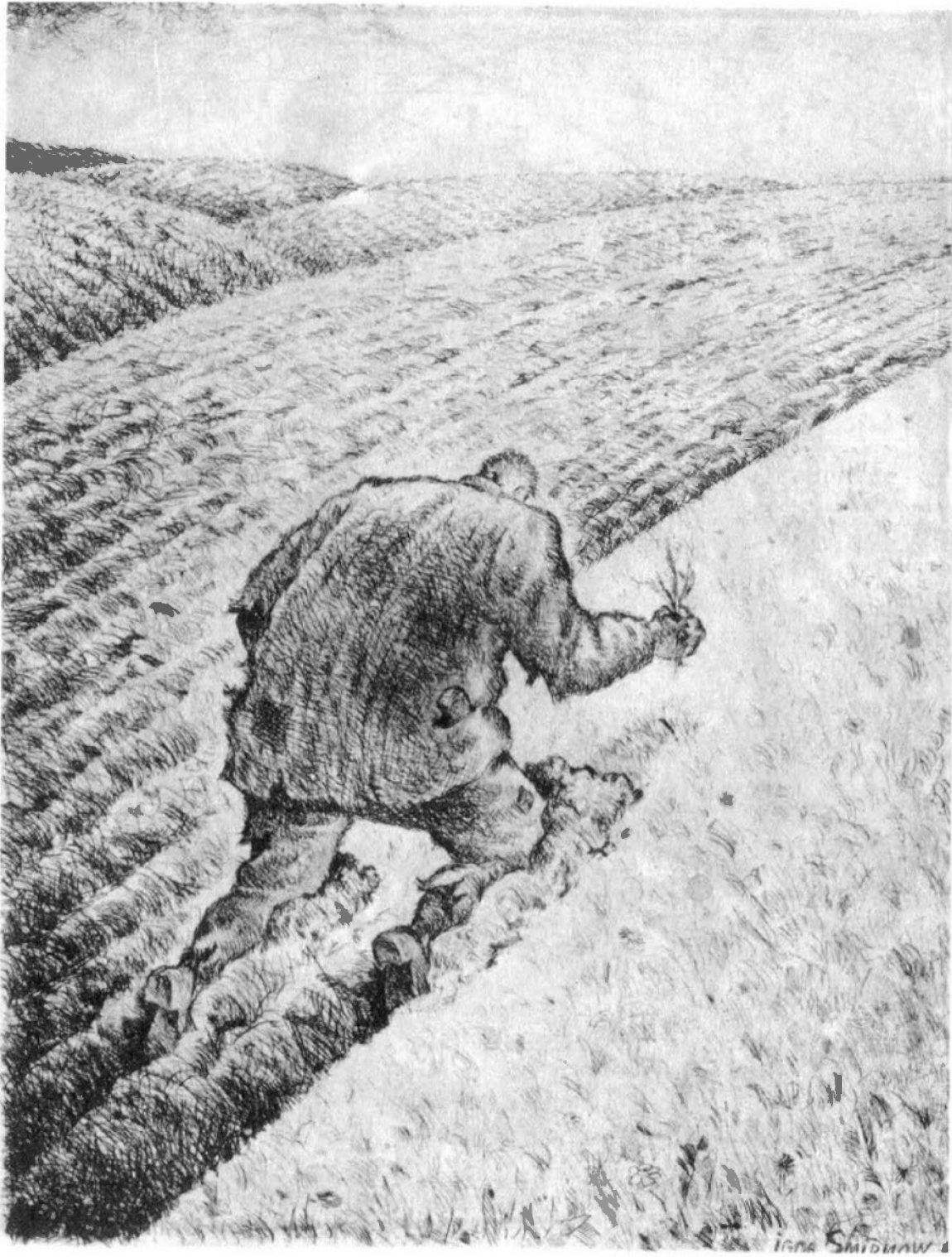

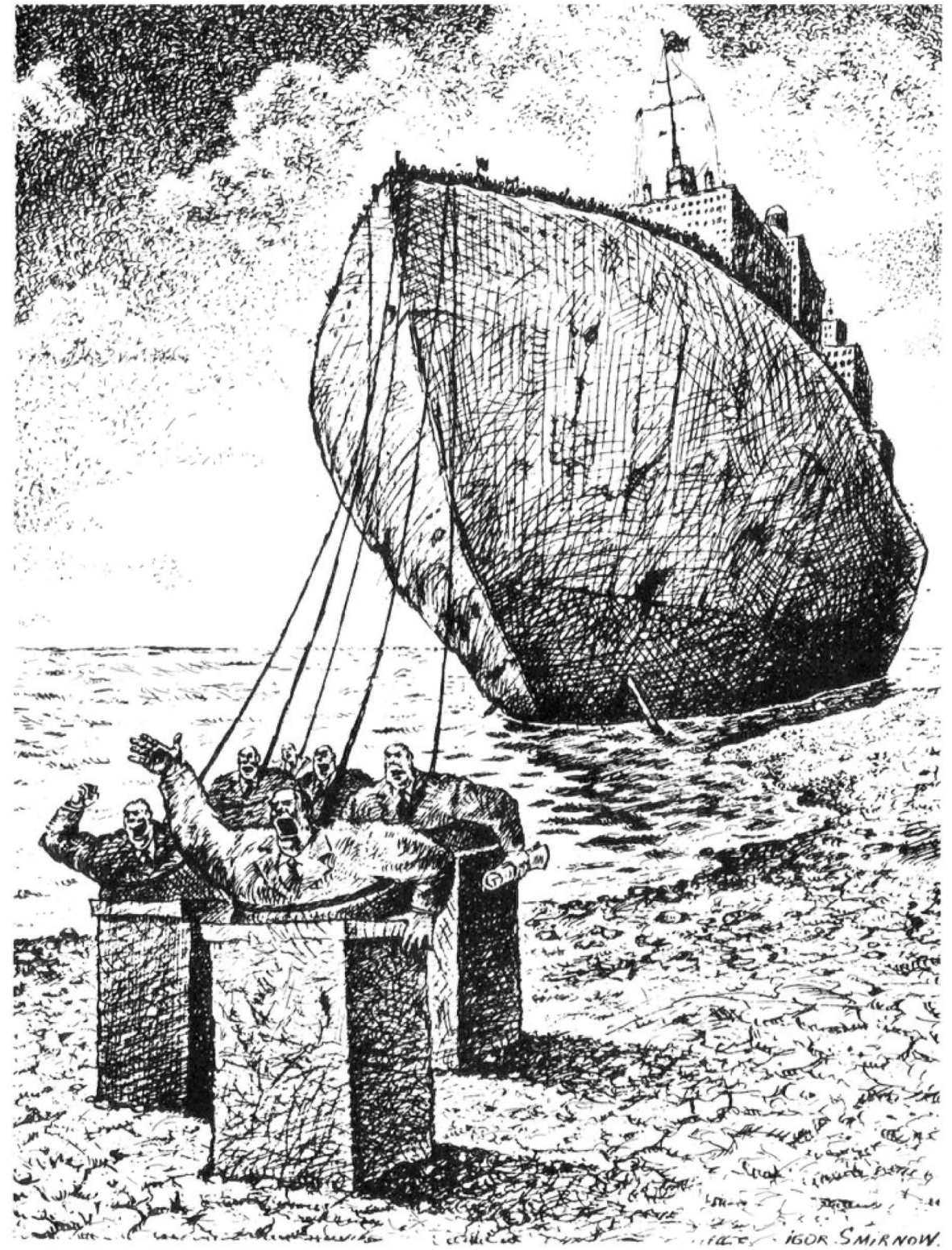
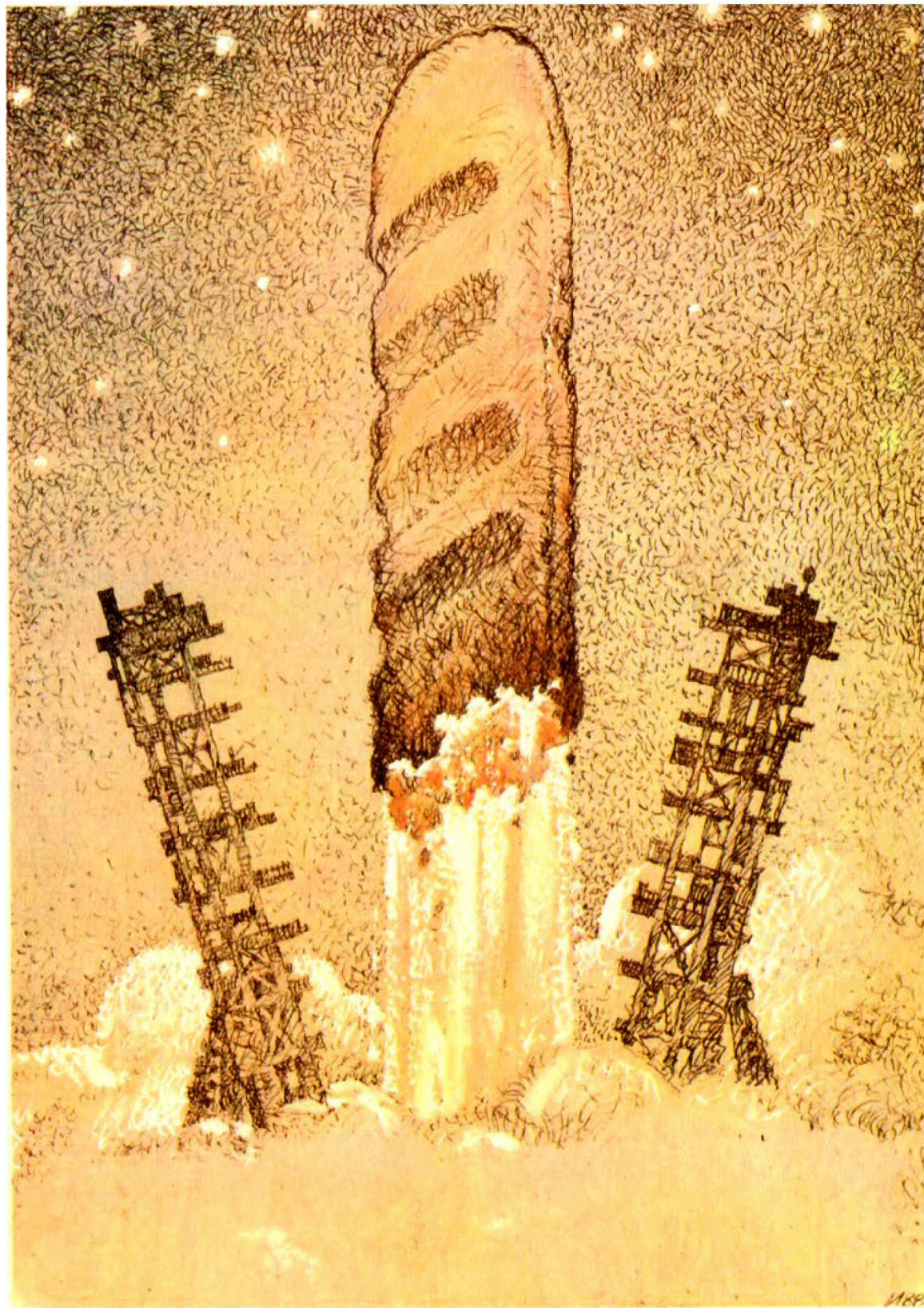

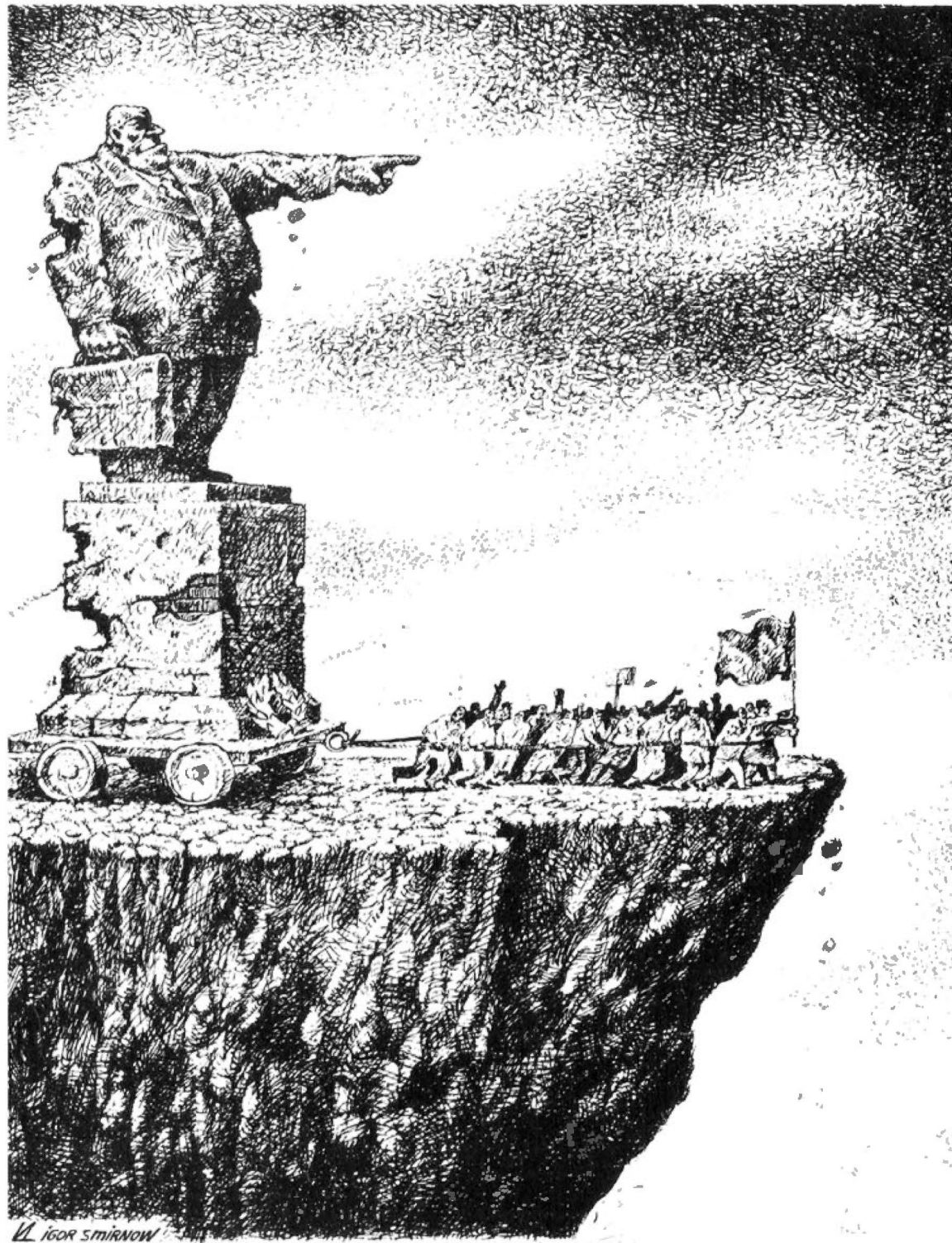

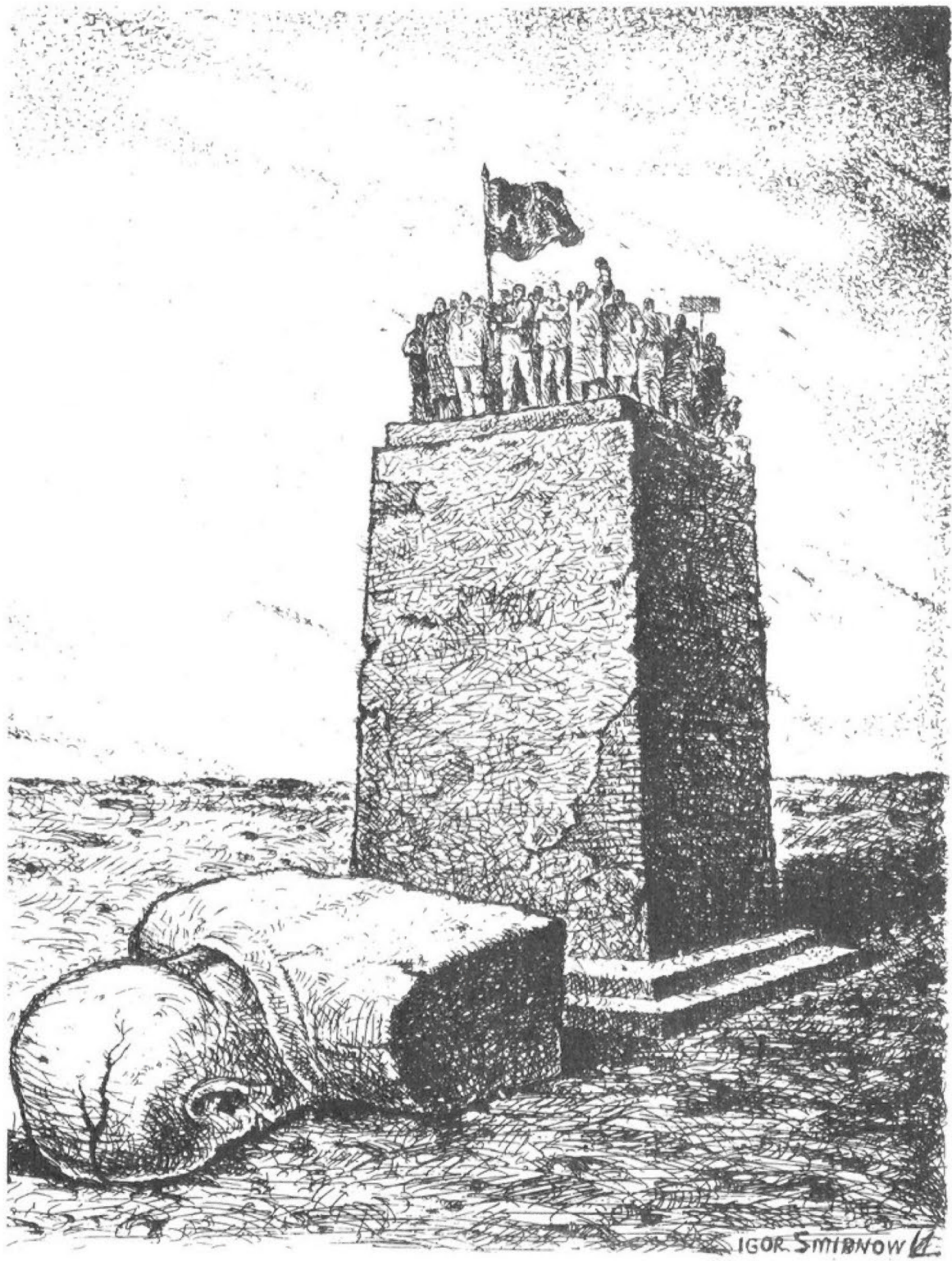

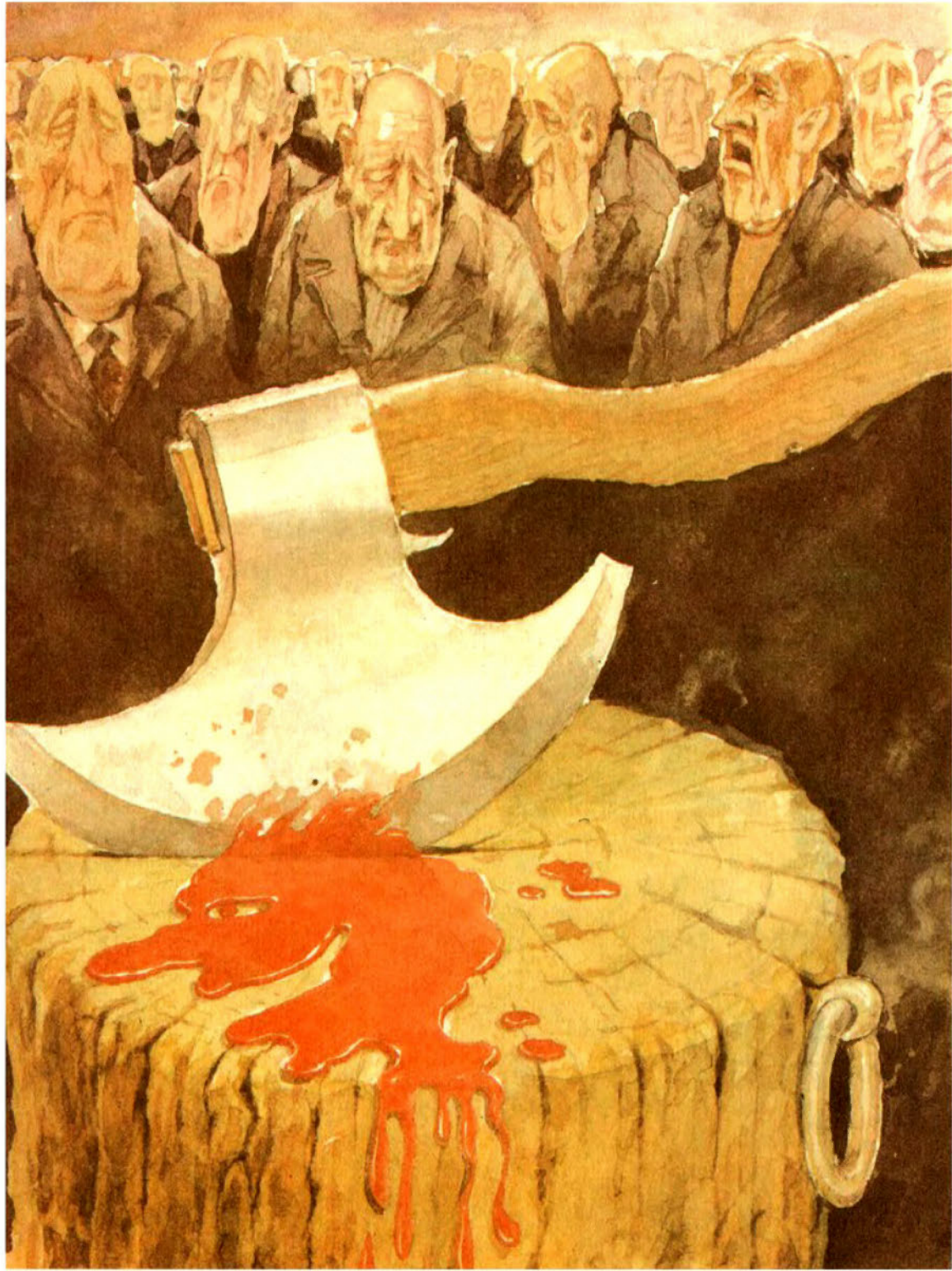

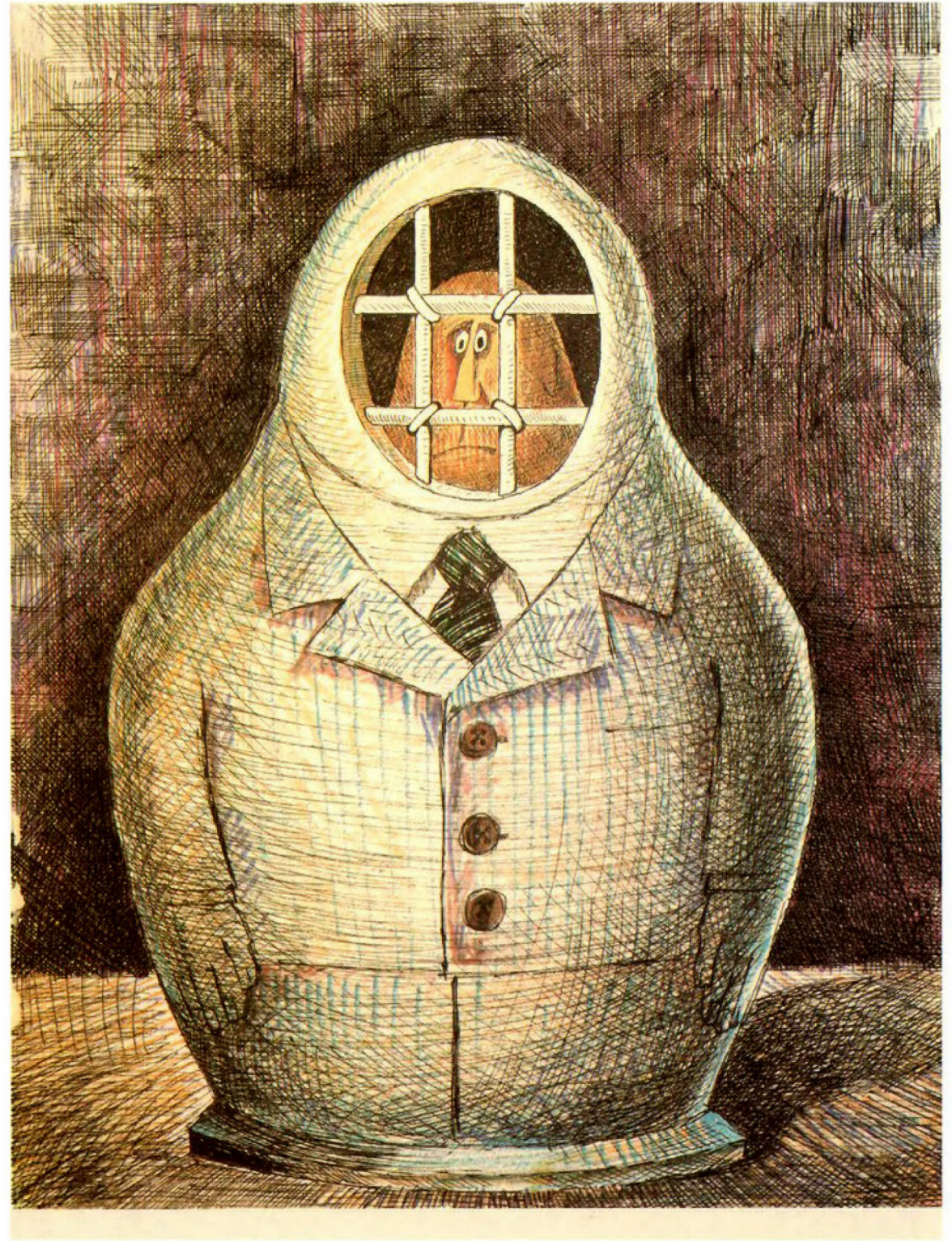

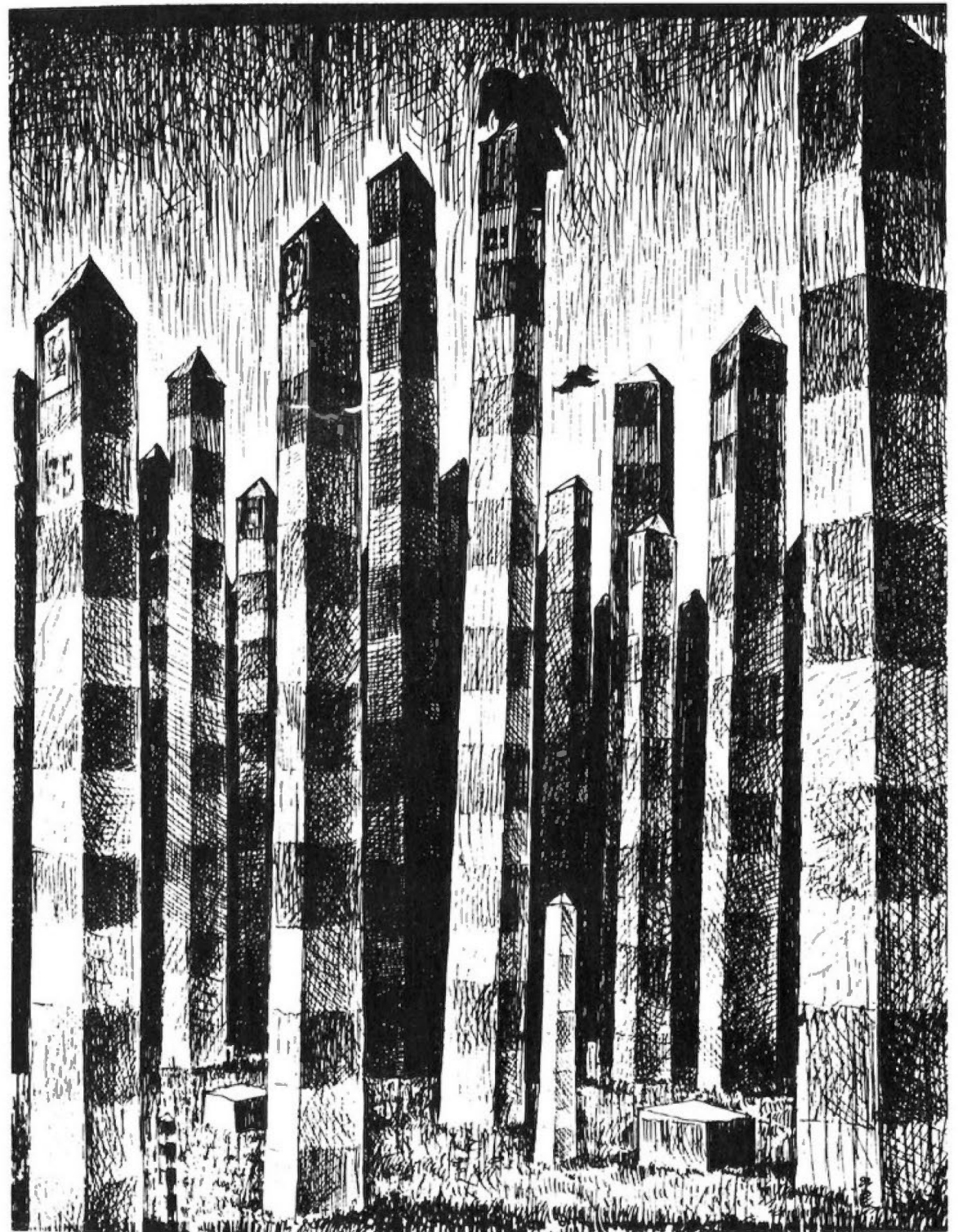
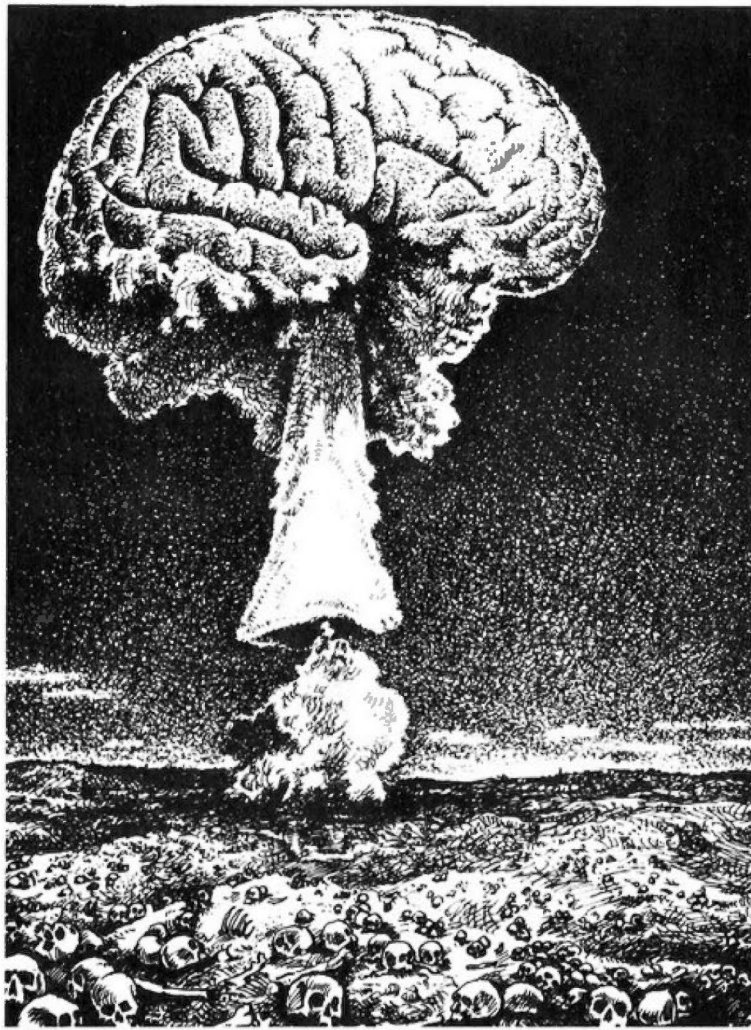

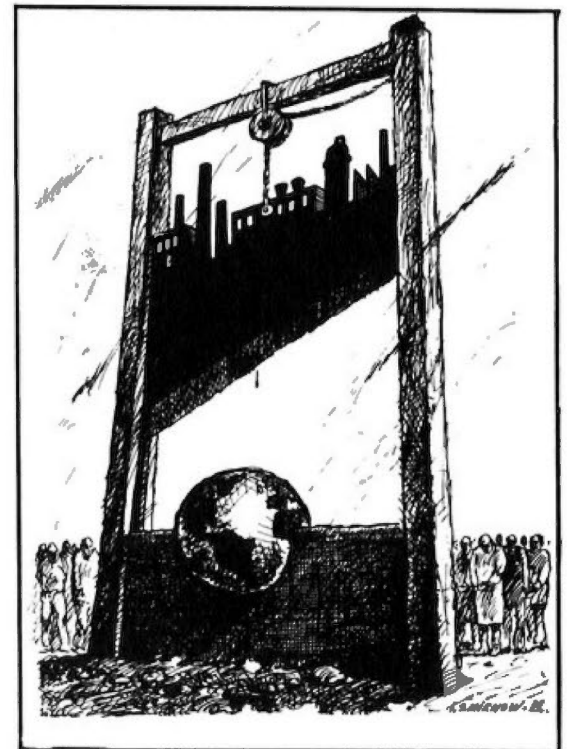
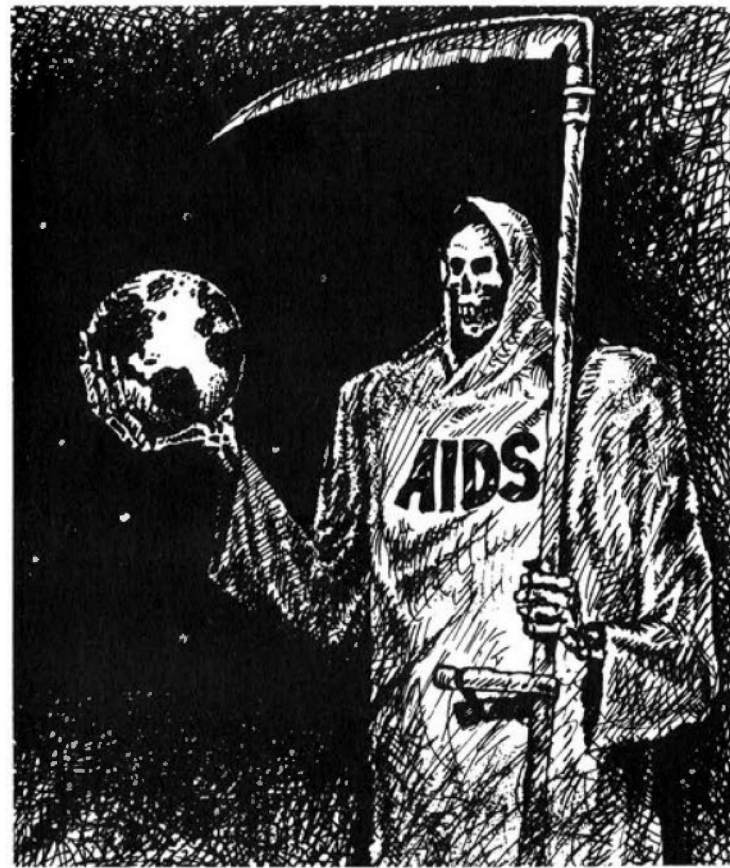

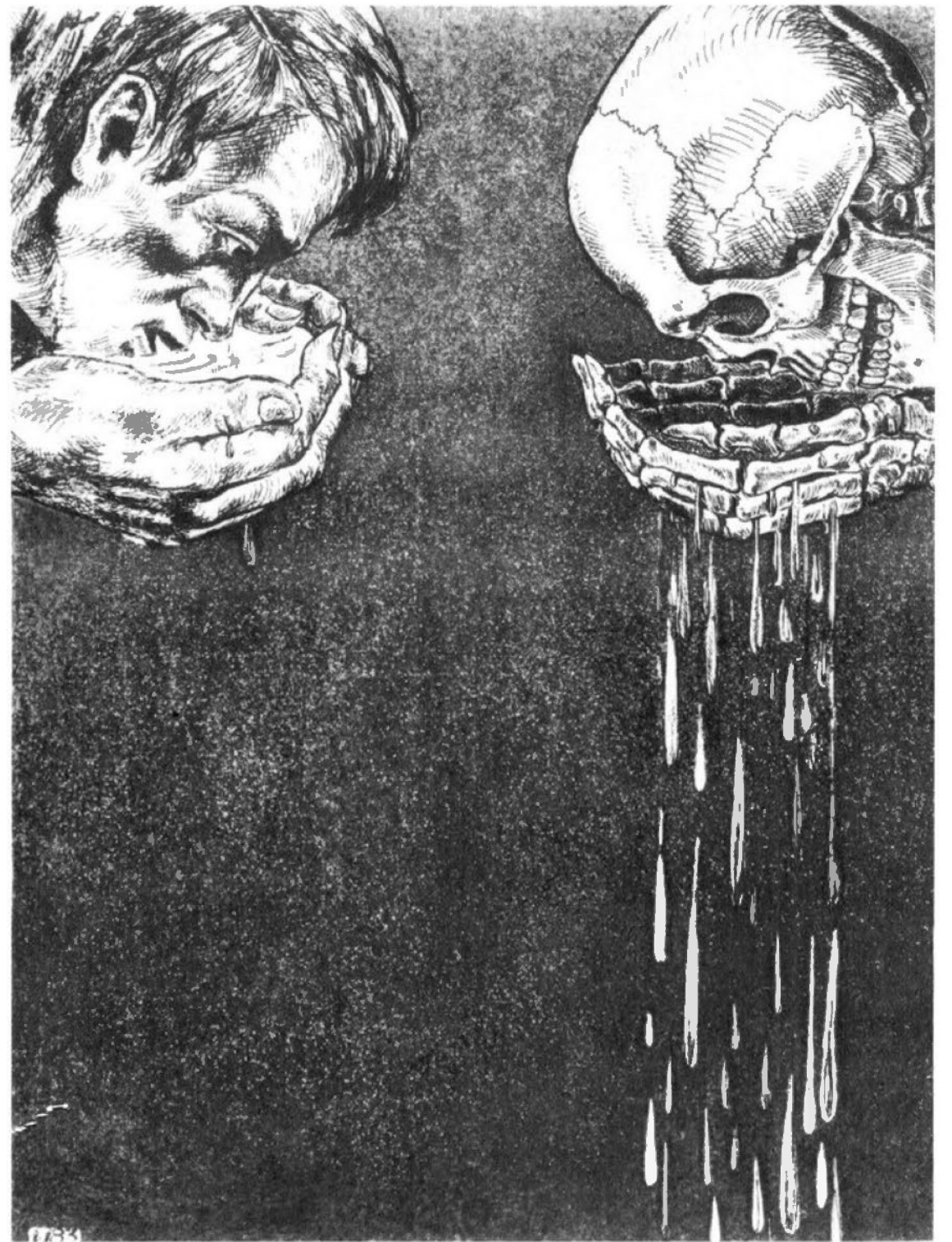

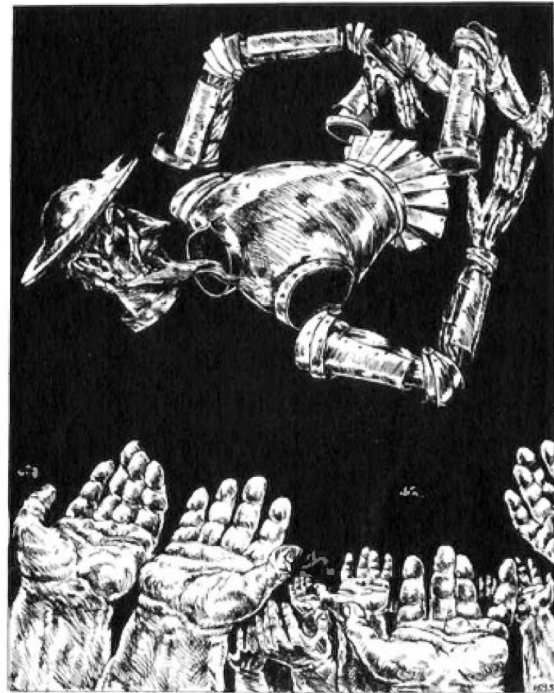
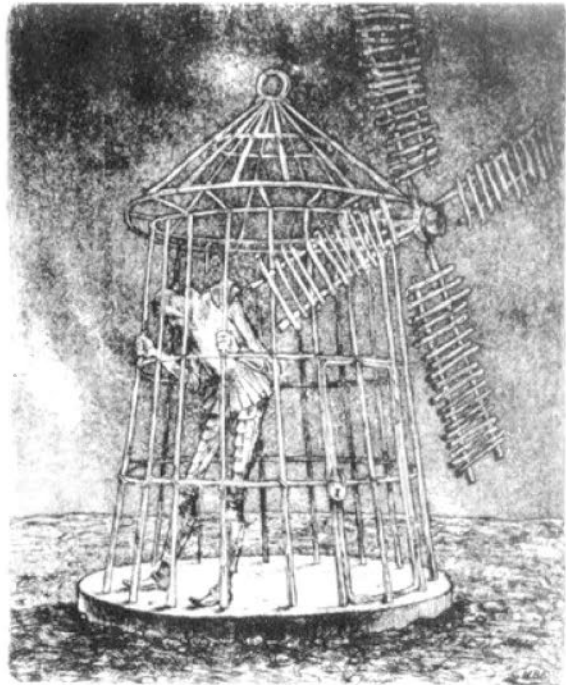

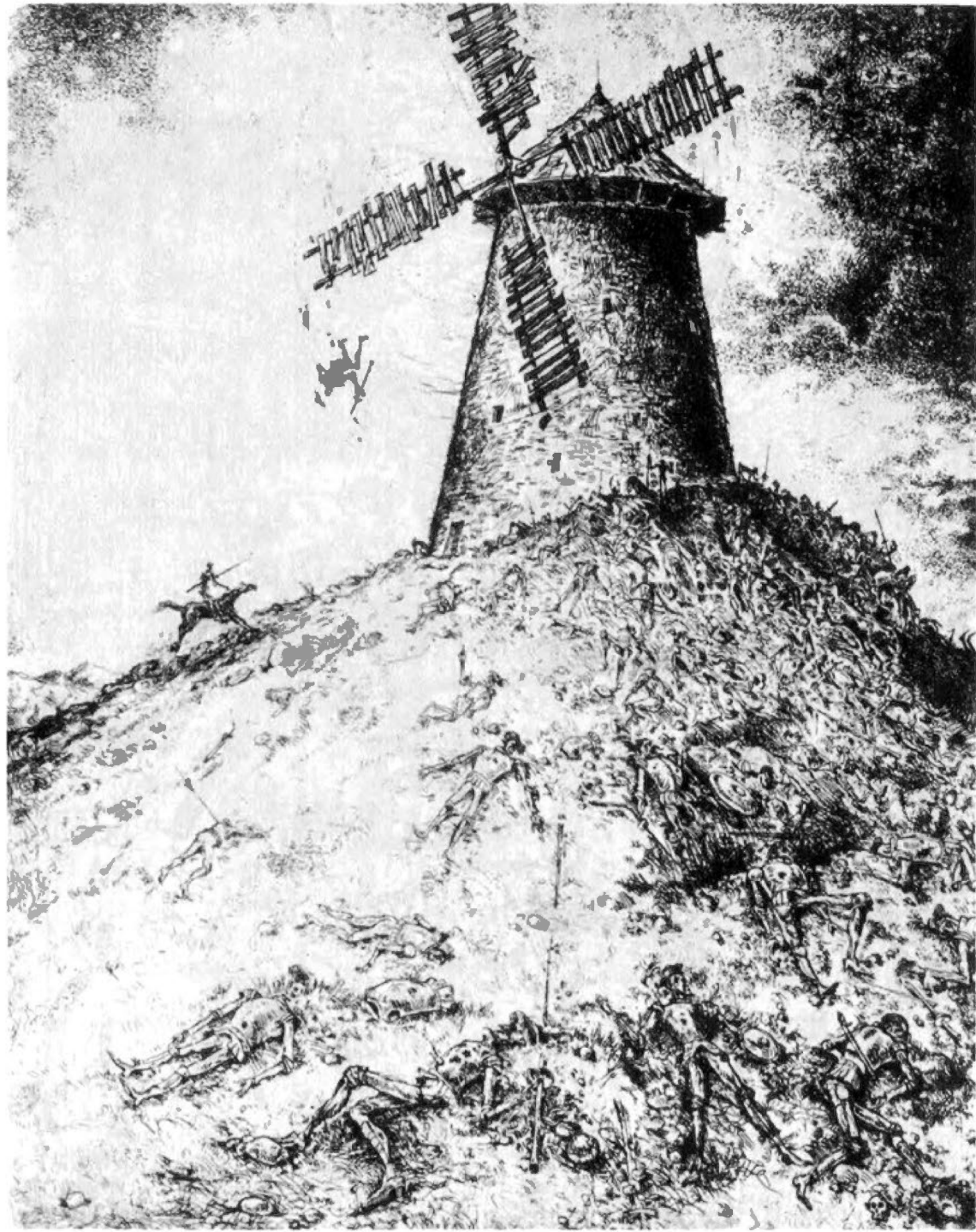

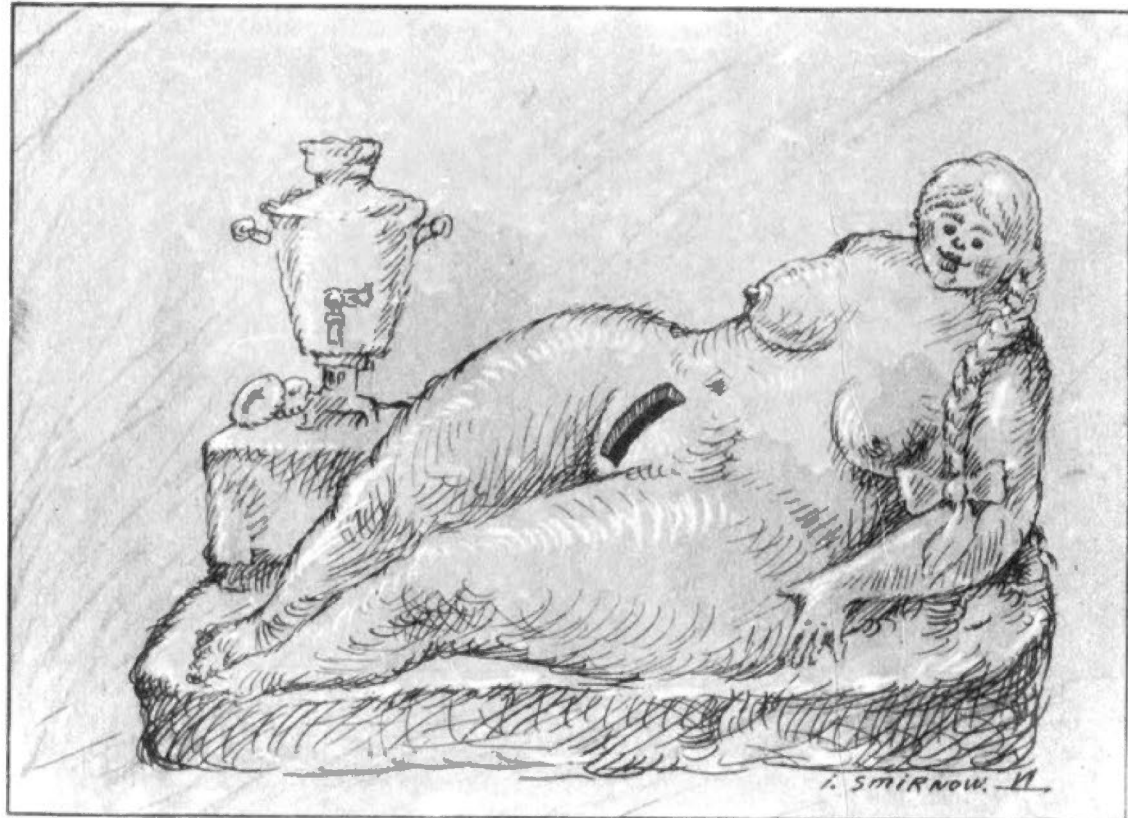

Игорь СМИРНОВ

Игорь Смирнов
Мастера советской карикатуры
Альбом
Редактор И.А.Соболева
Художественный редактор
Ю.А.Лихова
Технический редактор
В.Г.Развалаева
Корректор Л.В.Радченко

ИБ № 2281
Сдано в набор 28.02.90
Подписано в печать 03.12.90
Формат 70x100/16
Бумага офсетная 100 г.
Гарнитура шрифта журнальная
рубленая
Печать офсетная
Усл. п. л. 5,2. Усл. кр.-отт. 16,9
Уч.-изд. л. 5,812
Тираж 55 000. Зак. № 1928
Изд. № 12-058. Цена 1 р. 50 к.

Издательство
«Советский художник»
125319, Москва,
ул. Черняховского, 4а
Типография издательства
«Кавказская здравница»
357310, г. Минеральные Воды,
ул. 50 лет Октября, 67

С 4903040000—016 54—91
084(02)—91

ISBN 5—269—00510—7